

Глава 21. Согласится ли он?

Начало четвёртого месяца.

С тех пор как похоронили Цяо Чэнфу, прошло больше полумесяца. Цяо Суйман проводил свои дни, помогая Цинь Юю ухаживать за огородом. В базарный день в начале месяца он выручил немало медяков. Вычтя расходы на еду и питьё, у него осталось шесть цяней и шестьдесят шесть вэнь: четыре цяня — ломаным серебром, остальное — медными монетами.

Огород Цинь Юя начал щедро плодоносить. Часть урожая они продавали на рынке, а иногда просили Цяо Жуйфэна прихватить немного с собой по дороге в уезд. Так им не приходилось всякий раз тревожить Чэнь Пина.

Пока не истёк месяц траура, Цяо Суйман избегал заходить в дом Чэней, а Чэнь Сюэшэн не мог приходить к нему. Им оставалось лишь болтать на улице или договариваться вместе идти в горы за дикими травами.

Чэнь Сюэшэна без конца пилила Чжоу Шуэйфэнь, заставляя шить свадебное платье, и всякий раз, встречаясь с Цяо Суйманом, он начинал бесконечно жаловаться: то пальцы исколол, то строчка пошла вкривь и вкось. Цяо Суйман неизменно сдерживал смех.

Цяо Жуйфэн занимался рисовыми полями. Пшеница на суходольных участках росла густо и крепко, её колосья наливались, а зёрна были полны и тяжелы. К концу месяца можно было ждать свежего хлеба из нового урожая. Они уже решили отложить часть зерна, чтобы смолотить тонкую муку к празднику Дуанью¹.

Всё понемногу шло к лучшему, с каждым днём жизнь становилась светлее. Лишь одно омрачало радость — серебра по-прежнему было немного.

Его напитки по-прежнему хорошо продавались на рынке, но за раз он выручал всего тридцать-пятьдесят вэнь. Чтобы вернуть тот самый один лян серебра, придётся подождать ещё долго.

Бамбуковые шпильки-игрушки Лу Дунцина расходились на удивление хорошо. В базарные дни Цяо Суйман замечал, что даже подставки для кистей, которые прежде никто не покупал, приобрели несколько неспешно прогуливающихся учёных.

В его сердце постепенно зарождалась смутная мысль, ещё не оформившаяся до конца. В последние дни, стоило выдаться свободной минуте, он снова и снова возвращался к ней.

Через несколько дней после жатвы наступал праздник Дуанью. Шуэйцзинчжэнь стоял неподалёку от реки Цинлун, и каждый год в прибрежных деревнях устраивали лодочные гонки на драконьих ладьях. Позапрошлым годом состязания проходили в деревне Сяхэ, а в этом их принимала Хэси.

Уездный магистрат любил подобные празднества, где чиновники могли смешаться с простым народом. Человек он был широких взглядов и привлёк богатых купцов из городка в качестве спонсоров. Каждая деревня выставила свою команду, а победителям полагалось по одному ляну серебра на человека. Остальные участники тоже не оставались с пустыми руками — им вручали угощение или товары, чтобы никто не ушёл разочарованным.

Когда гонки проводились в Сяхэ в позапрошлом году, Цяо Суйман и Цинь Юй воспользовались случаем и продавали там напитки. Всё разошлось без остатка, однако зажиточные господа, дамы, фуланы, молодые господа и геры из городка сочли их напитки слишком дешёвыми, а

бамбуковые трубки — грубоватыми. Покупали напитки в основном жители окрестных деревень.

Поэтому он решил пустить накопленные деньги на покупку сахара. Персиковое дерево во дворе уже стояло в цвету, с него можно было приготовить несколько разных напитков и поднять цену. Заодно он сделает какой-нибудь напиток и без сахара, чтобы деревенские всё равно могли себе позволить попить на празднике.

А вот с бамбуковыми трубками... после долгих раздумий он видел лишь один выход.

Сотрудничать с Лу Дунцином.

Он видел, какие бамбуковые трубки вырезает Лу Дунцин — изящные, тонкой работы. Если украсить их узорами к празднику Дуанью, они наверняка будут пользоваться спросом.

На гонки съедется немало зрителей из городка. В своих напитках Цяо Суйман был уверен. Если подать их в таких искусных бамбуковых трубках, покупателей будет хоть отбавляй, и вернуть тот самый один лян серебра станет проще простого.

Но стоило ему подумать об этом, как лицо его снова омрачилось. А захочет ли Лу Дунцин... работать с ним?

Когда Цинь Юй вернулся, он увидел, что лицо Цяо Суймана сморщилось, словно паровая пампушка, и он не удержался от смеха.

— О чём это ты так задумался? — спросил он и, для верности, ещё и ущипнул эту «пампушечную» щёку.

Цяо Суйман надул губы, не зная, как всё объяснить. В голове у него ещё многое не прояснилось, и потому он лишь покачал головой.

— Да ни о чём. Думаю о том, как заработать.

— Не нужно спешить, — сказал Цинь Юй, глядя вдаль и глубоко вдыхая. Он чуть приподнял голову. За прошедшие полмесяца ему жилось спокойнее, чем когда-либо прежде. — Деньги придут. Наша жизнь будет становиться только лучше.

— Жаль, что в горах почти не осталось грибов. Мы могли бы заработать ещё немного, — с сожалением вздохнул Цяо Суйман.

— При нынешнем положении дел нам хватает и зерна, и овощей, что мы выращиваем сами. Не загоняй себя из-за денег, ладно?

— Угу, понимаю.

Он согласился, но всё равно продолжал размышлять, как завести разговор о сотрудничестве с Лу Дунцином. Если весь доход от бамбуковых трубок будет доставаться Лу Дунцину, а он станет использовать их лишь как способ привлечь внимание к напиткам, то сами напитки помогут сбыту трубок... это будет выгодно им обоим. Разве тот станет отказываться?

Теперь нужно было решить, какие напитки готовить. И какие узоры вырезать на трубках? Вопросы наслаивались один на другой, и Цяо Суйман вновь погрузился в раздумья. Цинь Юй только покачал головой с тихим смешком, не желая его отвлекать, и отправился на кухню готовить ужин.

—

Этой ночью.

Цяо Суйман ворочался с боку на бок, мысли всё крутились вокруг продажи напитков на гонках драконьих лодок. А оттуда неизбежно переходили к Лу Дунцину, поэтому заснуть становилось ещё труднее. Он и сам не понимал, отчего чувствует себя так, решив, что стоит им договориться — и эти тревожные мысли улягутся.

Проворочавшись до предрассветных часов, он наконец принял решение и только тогда погрузился в сон.

—

— Ты хочешь заказать у него бамбуковые трубки?

Столкнувшись с одинаково изумлёнными взглядами Цяо Жуйфэна и Цинь Юя, Цяо Суйман твёрдо кивнул.

Всё тщательно обдумав, он понял: как бы ни был уверен в себе, Лу Дунцин вряд ли согласится на простое сотрудничество. Бамбуковые трубки могут продаваться хуже шпилек и прочих мелочей. Просить человека тратить время на дело с неопределённым исходом? Вряд ли будет легко добиться его согласия. Поэтому он и решил сначала сделать заказ.

С узорами он тоже определился: они не обязаны быть такими же затейливыми, как те, что Лу Дунцин вырезал для себя. Достаточно простого, броского рисунка. Почему-то Цяо Суйману казалось, что даже самый простой узор в руках Лу Дунцина будет выглядеть красиво.

По десять вэнь за штуку он мог позволить себе заказать не более сорока — это обойдётся в четыреста вэнь. Даже если всё не распродается, оставшиеся трубочки можно будет использовать в следующие базарные дни.

Выслушав подробные объяснения Цяо Суймана, Цяо Жуйфэн и Цинь Юй решили, что план вполне осуществим. Особенно Цинь Юй — он своими глазами видел мастерство Лу Дунцина. Его искусство не вызывало сомнений, и даже если продавать трубочки отдельно, сбывать их не составит труда. А напитки Цяо Суймана и впрямь вкусны, так что вместе они наверняка привлекут богатых барышень и господ из городка.

— Я не знаю, сколько времени у него уходит на резьбу, так что нужно поскорее с ним поговорить, — сказал Цяо Суйман, с надеждой глядя на брата. — Гэ, сходи со мной к семье Лу сегодня днём.

Идти одному было нельзя. Но поскольку Лу Дунцин немало помог во время похорон Цяо Чэнфу, семьи изредка навещали друг друга... и всегда через Цяо Жуйфэна и Цинь Юя. Если брат будет рядом, даже если кто-то их и увидит, то поводов для пересудов не возникнет.

— Хорошо. Думаю, он согласится.

— Почему? Я ведь ещё с ним не говорил. Он что, уже собирался делать бамбуковые трубки?

Цяо Суйман озадаченно нахмурился. Откуда брат знает, что Лу Дунцин согласится? Он всё ещё боялся отказа.

Цяо Жуйфэн и Цинь Юй переглянулись.

Похоже, он и впрямь всё ещё ничего не понял.

Западная окраина деревни.

Цяо Жуйфэн легко постучал в ворота семьи Лу. Двор их был обнесён бамбуковой изгородью, и ворота тоже были из бамбука. Цяо Суйман пришёл сюда впервые и с любопытством оглядывался по сторонам.

Место это примыкало к другой горе, потому здесь обычно было тихо, лишь изредка проходили люди.

Вскоре бамбуковая калитка распахнулась изнутри. На пороге стояла женщина, должно быть, мать Лу Дунцина. Цяо Жуйфэн и Цяо Суйман поочередно поклонились ей:

— Здравствуйте, тётушка Мяо.

Мяо Ляньхуа на миг удивилась. Цяо Жуйфэна она помнила, но этот маленький гер... тот самый, кто приходил с ним в прошлый раз благодарить. Значит, это...

— Тётушка Мяо, Дунцин-сюнди² дома? — спросил Цяо Жуйфэн. — Это мой младший брат, Сяо Ман. Он хотел бы заказать у него бамбуковые трубки.

Так вот он какой, Ман-гер из семьи Цяо. О нём она кое-что слышала. Двадцать с лишним дней назад он ходил к Чэням за семенами и угодил в ту историю с Линь Сюхуа. Сама она не ходила смотреть на суматоху, но знала, что мальчишка настрадался.

— Он дома, на заднем дворе, — сказала Мяо Ляньхуа, отступая в сторону и пропуская их. Потом крикнула вглубь двора: — Старший, к тебе гости!

Едва договорив, она провела их в главный зал. Они только успели присесть, как появился Лу Дунцин — весь в древесной и бамбуковой стружке. Видно, он только что работал.

Он не ожидал увидеть здесь Цяо Суймана и на мгновение замер, потом поспешно стряхнул с себя стружку.

— Вы искали меня?

— Да, — Цяо Суйман нервно потёр ладони. — Я хотел бы заказать сорок бамбуковых трубок. Я видел узоры, что ты вырезал в прошлый раз, они очень красивые. В следующем месяце праздник Дуанью. Можешь сделать похожие, но с разными рисунками? Я собираюсь продавать напитки, и если трубки будут красивее, покупателей станет больше.

Лу Дунцин и представить не мог, что Цяо Суйман придёт к нему по делу, да ещё с таким предложением. О ежегодных лодочных гонках в Шуэйцзинчжэне он знал и уже согласился по приглашению Юй Пина участвовать в команде деревни Сяхэ в этом году.

До праздника оставался всего месяц: с десятого числа начнутся тренировки. К концу месяца предстояло жать озимую пшеницу. Урожай был не слишком богатым, но он не мог взвалить всю работу на мать и младшего брата. Если принять этот заказ, времени на другую резьбу почти не останется, но...

— Хорошо. Сделаю, — без колебаний согласился Лу Дунцин.

— А?..

Теперь пришла очередь Цяо Суймана изумляться. Он ведь ещё не обсудил ни цену, ни узоры, даже подготовил целую речь, чтобы его уговорить. Как можно было так легко согласиться?

— Какие рисунки тебе нужны? — спросил Лу Дунцин.

Вернувшись к делу, Цяо Суйман выпрямился.

— Цзунцзы³ и драконьи лодки. Раз ты знаешь иероглифы, можешь ещё вырезать рядом «Дуанью анькан»⁴. Не нужно так детально, как на твоих. Десять вэнь за трубку, пойдёт?

— Ты хочешь с этого начать создавать себе имя? — спросил Лу Дунцин. Такой продуманный план не мог родиться внезапно. Если он вложил в него столько сил, значит, дело не только в деньгах. Он хотел заявить о себе.

Глаза Цяо Суймана вспыхнули. Именно этого он и хотел — не просто вернуть тот самый один лян серебра, а чтобы люди запомнили его мастерство, его напитки!

Ни брат, ни Цинь Юй этого не уловили, а Лу Дунцин понял всё с первого взгляда. Цяо Суйман одновременно растерялся и обрадовался.

— Да! Если в этот раз удастся привлечь покупателей из города, то и на рынке, и когда будем торговать по улицам, станет гораздо лучше, чем сейчас.

Он помедлил и добавил:

— И твои бамбуковые трубки... твоя работа превосходна. Люди запомнят и тебя.

Цяо Суйману было мало продавать напитки лишь дважды в месяц на базаре. В дни, когда работы немного, тоже можно зарабатывать. У пристани или на улицах — стоит только людям их узнать, и доход будет куда выше прежнего.

— Народу будет много. Боюсь, сорока трубок может не хватить, — задумчиво произнёс Лу Дунцин.

Он был прав. В прошлые годы на праздник стекались толпы. Но Цяо Суйман понизил голос:

— У меня осталось всего четыреста вэнь.

Цяо Жуйфэн уже собирался что-то сказать, но Лу Дунцин опередил его:

— Рисунок простой, так что десять вэнь слишком много. Раз ты хочешь с этого начать создавать имя, это и мне на пользу. Шести вэнь за штуку достаточно. Только я вырежу внизу иероглиф «Лу». Ты не против?

Полировать бамбуковые трубочки он умел ловко — это не займёт много времени. И сами узоры вырезать было нетрудно. В ученичестве он бывало целыми днями сидел за резьбой, так что его рука была давно набита. Десять вэнь и вправду ни к чему. К тому же это первый раз, когда Цяо Суйман сам пришёл к нему с деловым предложением — как бы то ни было, нужно оставить хорошее впечатление.

— Конечно! — обрадованно выдохнул Цяо Суйман.

Мало того что они договорились, количество трубок оказалось куда больше, чем он рассчитывал. Добавив всего двадцать вэнь, он сможет получить целых шестьдесят трубок!

— Тогда я сначала вырежу две и принесу тебе. Если всё устроит, обсудим остальные, — мягко сказал Лу Дунцин, глядя на него.

— Угу, хорошо.

Под этим взглядом лицо Цяо Суймана почему-то стало горячим. Лишь когда они с Цяо Жуйфэном вышли из западной части деревни, он наконец смог немного успокоиться.

1. Традиционный китайский праздник, отмечаемый в 5-й день 5-го лунного месяца, во время которого проводятся гонки на лодках-драконах и угощение цзунцзы (клецками из клейкого риса).

2. младший брат; ласковое название для мужчин моложе себя.

3. 粽子 - клецки из клейкого риса, завернутые в листья бамбука, которые традиционно едят во время Фестиваля лодок-драконов

4. 安康 - традиционное приветствие во время Фестиваля лодок-драконов с пожеланием крепкого здоровья и мира

<http://bllate.org/book/15225/1427270>